

Проблема филэллинства
в рассказе Леонида Юзефовича «Филэллин»
Научный руководитель – профессор Г.М. Алтынбаева

Аннотация. В статье проводится анализ филэллинства на примере предшествующего роману рассказа Леонида Юзефовича «Филэллин». На примере персонажей Шарля-Антуана Фабье и Сюзи Пэлхем раскрывается переосмысление этого явления, демонстрирующее разрыв между утопическими идеалами и греческой реальностью.

Ключевые слова: Юзефович, филэллинство, «Филэллин».

Роман Леонида Юзефовича «Филэллин» вышел в издательстве Елены Шубиной в 2021 году. Писатель работал над ним с 2008 года более десяти лет и временами приходил к мысли, что дописать его не сможет, а потому, как он объяснил в интервью журналу «Огонек» [Башмакова 2020: 34], поделил текст незавершенного романа на несколько рассказов. Лишь один из них, «Филэллин», практически полностью совпадающий с текстом главы «Аист» в окончательной редакции романа, вышел сначала в журнале «Урал» в 2013 году как отрывок, а после как самостоятельный рассказ в сборнике Л. Юзефовича «Маяк на Хийумаа» [Юзефович 2018].

Обратимся к заглавию рассказа и романа. Филэллинами называли тех, кто сочувствовал восставшим против Османской империи грекам, сражался в их рядах. Для филэллинов было свойственно идеализировать античную Грецию, при этом недооценивая ее византийский период, а также придерживаться либеральных ценностей. Однако у филэллинов есть особая коннотация, которую можно сложить на основе слов автора: филэллины – это мечтатели, стремящиеся в Грецию в погоне за своими иллюзиями; Греция для них – это священный и волшебный край, земля обетованная.

Одним из таких мечтателей оказывается французский полковник Шарль-Антуан Фабье, барон, революционер, атеист. Романному Фабье в ранних вариантах текста возвращено имя исторического прототипа – Шарля-Николя Фавье, и почти все подробности биографии реальной исторической личности, за исключением одной, казалось бы, незначительной: исторический Фавье лишился в русской кампании ног, в романе же герой имеет раздробленную ступню и хромоту. Этой деталью Л. Юзефович сближает Фабье и Григория Мосцепанова, двух мечтателей, в своем идеализме и цинизме противопоставленных как двойников.

В рассказе (и романной главе «Аист») мы видим прямое противопоставление двух разных ипостасей филэллинства. Одно – мечтания и иллюзии Фабье, другое – увлечение, сравнимое с поклонением, в англичанке Сюзи Пэлхем. Обе эти ипостаси фактически с греками ничего

общего не имеют и одинаково далекие от Эллады их эпохи. Это может говорить о том, что название рассказа содержит скорее ироничный оттенок: перед нами даже не столько филэллина, сколько антифилэллина. В романе же есть два других героя, Греции и ее свободе преданных: чудаковатый искатель истины Григорий Мосцепанов и оставивший сердце на вольной земле царь Александр I.

Любовная интрига между Фабье и миссис Пэлхем выстраивается на основе их общего филэллинства. Так, Сюзи «кокетничает», делает комплимент инсургенту: греческий костюм на нем смотрится даже лучше, чем на самих греках; несмотря на разницу в росте далеко не в пользу полковника (он стыдливо отмечает: *«На свидания она деликатно приходит в сандалиях, а я надеваю сапоги на высоких каблуках. В этой обуви мы с ней одного роста»* [Юзефович 2018: 291. Далее цитируется это издание, страницы указываются в скобках]), она смотрит на него «снизу вверх», как отмечает после сам Фабье, и из восхищения перед ним, филэллином, и из жалости перед одноногим инвалидом. Это влечение – скорее продолжение романтического увлечения всем греческим, нежели симпатия.

Фабье на первый взгляд может показаться абсолютно циничным. Греки в его глазах предстают парадоксально, ведь оба тезиса, которые он выдвигает, взаимоисключающие: они и самые благородные люди, и самые жестокие дикари, разбойники и воры, чью дикость можно объяснить резко открывшейся свободой. Впрочем, он не лишен оптимизма: дикость греков пройдет. Инсургент не увлечен Грецией, по крайней мере, не внешними ее проявлениями. В этом он противопоставлен своей любовнице. Сюзи тянется ко всему греческому, и влечение это порой наивное: она сшила платье *«ala туника с окантовкой из греческого квадратного орнамента»* [292], звучание греческого языка вызывает у нее благоговение, она рассуждает о трагедиях Софокла или, точнее сказать, о *«воздействии их на душу»* [296], говорит о близости греков природе, что может быть некоторым реверансом к руссоизму, она уверена, что первой из иностранок слышит признания разбойника в нелегкой судьбе. Многие «эллинские» переживания Сюзи подаются Фабье с иронией. Может показаться, что Сюзи сконцентрирована не на Греции вообще, а скорее на личности Байрона. К Байрону Пэлхем обращается часто: первые ее реплики – рассказ о случае с поэтом в Швейцарии; перед нагим Фабье она скандирует его стихи, посвященные Греции. Греция как бы преломляется через искаженное зеркало, потому неслучайно Байрон, Греция и борьба греков в словах Фабье стоят рядом в одном высказывании, и начинается оно с Байрона: *«Лорд Байрон – их кумир, Грецию они почитают священной землей, греков – мучениками, страдающими за грехи всего рода людского, как Иисус Христос на кресте»* [292].

Греция для четы Пэлхемов – не столько священное место, сколько примета моды эпохи, возведенная в культ; увлечение всем греческим не исходит из искренней любви к грекам, они их не понимают. Потому, вскоре после убийства мужа разбойником Ангелосом, миссис Пэлхем очень быстро остывает к своему увлечению, меняя чувства от любви к ненависти: в ее речи больше не проскальзывало греческих слов, которые она «усердно заучивала». Вместе с потерей интереса к Греции угасли и чувства Сюзи к Фабье, изначально не имевшие иных оснований. Герои внезапно меняются местами: уже Сюзи не видит в греках ничего того, что ранее искала, они ей ненавистны, что контрастирует с верой Шарля-Антуана в будущее преобразование одичавшего в мятеже народа.

Инсургент в стезе мечтателя и даже идеолога раскрывается в разговоре с Сюзи после похорон мистера Пэлхема. Он говорит Сюзи: *«Мы, филэллины, ищем здесь (в Греции) то место на земле, где правда не будет зависеть от племени, а братство – от религии»* [301]. В этой идеологии выражена глубокая утопичность поисков французского полковника, а оттого и невозможность их завершить: Фабье верит, что в новой Греции смогут воплотиться все идеи Французской революции, какие не удалось воплотить самим свободолюбивым французам. Его искания обращены не к Греции и не к грекам вовсе: Греция – это лишь образ, на который он накладывает свои мечтания об утопии, где Греция – не страна греков, а страна-универсум, страна свободы, равенства и братства, которая станет таковой лишь при помощи извне. Это справедливо замечает сама Сюзи перед отъездом, обращаясь как к утопическим переживаниям Фабье, так и их бесплодно разрешившимся отношениям: *«Нет, ты любишь свои мечты о них. Но если ты в постели, перед сном, начнешь распалать себя мечтаниями обо мне и рукой ублажать свой орган, это же не значит, что ты любишь меня. Это значит, что ты любишь себя»* [311].

Шарль-Антуан Фабье – пример авантюрного героя без дома, что пребывает в постоянном поиске своего места. Разочаровавшись во Франции, в Испании, он прибыл в Грецию в попытке избавиться от одиночества: там, в восставшей стране, была особая нужда в людях, подобных ему. В финале перед нами Фабье, который признается себе, что вернулся бы во Францию, имея он возможность; вспоминает слова Сюзи: *«Тебе просто некуда податься, вот почему ты здесь»* [314]. Эти слова героини смягчены; в журнальном варианте рассказа эти слова обращены в более острую форму: *«С такой ногой, – безжалостно продолжала она, – ни в одну армию не возьмут, а ни к чему другому ты не способен. Жены нет, с горя прибился к грекам, но маскируешь свою никчемность любовью к свободе»* [Юзефович 2013].

Итак, искания Фабье бесплодны: за противоречивым отношением к грекам скрывается мечтатель, преследующий утопическую иллюзию.

Сюзи, даже будучи поклонницей Байрона, не смотрит в глубину греческой жизни и в увлечении своем разочаровывается после гибели мужа.

В рассказе «Филэллин» многосторонне, противоречиво и глубоко раскрывается понятие «филэллин», в романе «Филэллин» это дается через многочисленных героев, по-разному относящихся к грекам и их судьбе, даже если они одинаково ищут в Элладе революционную утопию, христианскую святыню или страну вольных людей – Грецию.

Литература

Башмакова М. Титаны исчезли не только в литературе [Беседа с Л. Юзефовичем] // Огонек. 2020. 16 ноября (№45). С. 34.

Юзефович Л. Филэллин // *Юзефович Л.* Маяк на Хийумаа. М., 2018. С. 289-314.

Юзефович Л. Филэллин. Глава из романа // Урал. 2013. №1. [Электронный ресурс]. URL: <http://uraljournal.ru/work-2013-1-605> (дата обращения: 20.05.2025). Загл. с экрана. Яз. рус.

Юзефович Л. Филэллин. Роман в дневниках, письмах и мысленных разговорах героев с отсутствующими собеседниками. М., 2021. 384 с.